Сеятель

Нено Васко

13 февраля 1915

В маленькой редакционной комнате еженедельной пропагандистской газеты мы с наслаждением предавались дружеской беседе между товарищами, как вдруг вошёл рослый парень с ремнём за плечами.

Он весело поздоровался с присутствующими, расстегнул ремни, поставил ящик на пол и сел на него, вытирая пот.

Пока мы ждали, что он заговорит, мы молча рассматривали его. Это был высокий, широкоплечий юноша с чёрными усиками на смуглой, загорелой коже и живыми, искрящимися глазами, как пенистое вино. Одет он был в деревенскую одежду, с некоторыми городскими штрихами или отголосками города.

Наконец, с улыбкой, очень непринуждённо, гость назвал своё имя.

Администратор газеты прекрасно знал его как неутомимого активиста, который очень часто писал ему – то из одного населённого пункта, то из другого – и с дьявольской энергией распространял брошюры. Где бы он ни проходил, люди массами подписывались на газету. Если он не был коммивояжёром, то уж точно был Вечным жидом[1]… – Вечным жидом пропаганды, – сказал парень с ящиком, широко и довольно улыбаясь.

И поскольку на наших лицах откровенно разливалась жадная любопытность, он принялся в общих чертах рассказывать о своей кочевой жизни.

В городе он был механиком и уже зарабатывал хорошую зарплату. Но, будучи человеком читающим и стремящимся к знаниям, завсегдатаем собраний, жадно ловившим каждое слово из дискуссий, которые велись в помещении профсоюза, он вскоре воспламенился нашим прекрасным идеалом человеческого освобождения. И тут же его охватила ненасытная жажда обращать в свою веру, тут же его озаботила великая проблема сельской пропаганды, сеяния за пределами промышленных центров – по этим обширным невозделанным полям провинции, тревожным и полным тайны. Далеко ли может зайти любая попытка городского рабочего, одинокого и встречающего враждебность? Почему бы не последовать прекрасному примеру русских революционеров, которые идут жить и работать среди крестьян?

[1] Имеется ввиду легенда о Агасфере, которого Бог проклял на вечные скитания без отдыха и смерти за отказ помочь Иисусу, который шел на Голгофу. В переносном смысле «странник», употребляется в шутливой форме, без отрицательных коннотаций, которые приобрело слово «жид» в русском языке.

Молодой и крепкий, без семейных обязательств, в один прекрасный день наш парень отправился по этим землям. Он запасся полезными и дешёвыми предметами, которые продавал с минимальной прибылью. Он изучил основы различных ремёсел и был на селе услужливым умельцем на все руки. В деревенских хижинах не было мебели или утвари, которую он не сумел бы починить или даже изготовить. Он даже чинил грубую обувь, за неимением сапожника, и нередко видели, как он вносил свой изобретательный вклад в ремонт или строительство домов…

При этом он довольствовался малым. Есть и спать – как придётся: иногда лучше, иногда хуже; иногда за несколько грошей, иногда в уплату за работу. В жаркое время он не брезговал спать под открытым небом, на гумнах или под скирдами. Умирать – не умирал. В общем: жил помаленьку – и со здоровьицем…

Таким образом он быстро завоёвывал сердца и доверие людей из деревень и маленьких городков, которые внимательно слушали его беседы и публичные чтения, охотно принимали его брошюры и газеты, задумчиво следили за ясными и светлыми картинами будущего, будущего с большей свободой и большим довольством.

Мы с волнением смотрели на доброго сеятеля, запоминая его облик и черты, словно пытаясь увидеть воплощение той благороднейшей страсти и того животворящего героизма.

— Вот уже пять лет веду эту жизнь, – просто заключил он.

Однажды я где-нибудь застряну…

Мы предположили, что он имеет в виду холеру и месть властей. Нет; мы поняли неправильно: речь шла об узах любви. Случаев и соблазнов ему не хватало; и не то чтобы он хвастался, но о многих он знал, что они не сказали бы ему «нет»… Но, честно говоря, решение не казалось ему из самых лёгких, как и не находил он лёгким найти женщину, которая бы ему подошла. Ужасная проблема…

Раздался смех.

И когда доблестный парень собрался уходить, уже приготовив свой запас печатной бумаги, мы захотели проводить его до окраины города.

Мы попрощались в том месте, где дорога, огибая последние дома, устремляется в великолепную прямую линию, теряющуюся из виду, обсаженную возделанными землями. На полях мужчины и женщины занимались посевами.

Наш друг попрощался с нами с искренней улыбкой, энергично пожав нам руки, и весело пустился в путь; его тяжёлые башмаки гулко били по земле, в сопровождении окованной палки.

Мы оставались там, пока его тёмный силуэт не исчез на горизонте. Белая дорога, бесконечная, сверкала на солнце. С полей доносились звуки работы. И вдали чёрный силуэт, покачивая рукой, казалось, делал благословенный жест сеятеля.

(*Лиссабон*).

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Нено Васко
Сеятель
13 февраля 1915

A Lanterna (S. Paulo), №274

ru.anarchistlibraries.net